

Геннадий Головкин

День в прошлом

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Головко Г.

День в прошлом / Г. Головко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вы хотели бы когда-нибудь хоть на минутку очутиться в вашем прошлом? А если на целый день? Посмотрите, что из этого может получиться...

1980г.

«... Любить и жить мечтой незримой – что может быть неизмеримей?

Любить и жить мечтой незримой –

Безумцев счастье и любви гранит!»

Неплохо, все-таки, написал. Пусть и сыровато, и немного наивно, но рассказ получился неплохой, а главное, искренний, от сердца. С того дня прошло уже 2 года... Да, какое же интересное было время! И вообще, состояние любви – это нечто не из этого мира, что-то волшебное, постоянно будоражащее и не дающее тебе покоя. И, в то же время, блаженное и счастливое. А если оно еще и взаимное – то это и есть счастье! Правда, из всех моих двух случаев оба раза любовь была исключительно односторонней. И, причем, с моей стороны. Так сказать, безответной. Ну, что ж сделаешь, надеюсь, будет и на нашей улице праздник. Какие наши годы! А наш несостоявшийся роман с Татьяной, о которой идет речь в рассказе, надеюсь, только пойдет мне на пользу в будущем. И не потому, что она на пару лет меня старше, вовсе нет. Это я вел себя, как мальчишка. А впрочем, как я должен был себя вести? Как умудренный опытом мужчина? Мачо? Так любовь делает любого мужика мальчишкой. Да и откуда опыту взяться? Что ж тут поделать? Такова жизнь. Один любит, другой нет. Ну, или позволяет себя любить. До поры до времени. И чего это мне вдруг приспичило перечитать его сейчас? Наверное, от безделья. Военное училище, слава Богу, позади, отпуск пошел в горах и на море, через неделю меня ждет неизвестная самостоятельная жизнь в части, за тысячи километров от родного города. Вот прочитал, и, как будто, все вернулось снова. И чувства, и любовь. Прямо, как у Пушкина. Я вас любил. Любовь еще, быть может, в моей душе угасла не совсем... Как же правильно и точно сказано! Может, и не совсем, а может, и совсем. Как только начинаешь об этом думать, все внутри, как будто бы всплывает наверх, как на дрожжах, просыпается, расцветает, хочется жить! Эх, хорошо-то, как... А если бы когда-нибудь достигнуть взаимности... Ну, что-то я расчувствовался, раскис, пора уже подумать о будущей службе. Хотя, что о ней думать? Как будет, так будет!

2019г.

Как же, все-таки, затягивает этот Facebook! Все эти новости, письма, уведомления, приколы, фотографии друзей. Не оторвешься. А что еще делать вечерами? Вот и сидишь, как сыч, уставившись в I-Pad. Изучаешь чужую жизнь. Вот опять кто-то набивается в друзья. Ну и кто это на сей раз? И не надоело вам приставать к незнакомым людям? Так-с. Какая-то Татьяна. Татьяна Деришева. Не знаю такую. Значит, запрос удаляем. Хотя, стоп! Фамилия какая-то знакомая. Дай-ка посмотрю на фото. Тоже, что-то знакомое в лице. Чувствуется, молодость ее осталась далеко за спиной. Ба! Не может быть! Аж сердце прыгнуло в груди! Вспомнил! Это же та самая Татьяна! Только в те времена ее фамилия была... как же... как у известной актрисы... Ну да, Мирошниченко! А теперь Деришева. Господи, так это же фамилия Марата! Ну да! Значит, она, все-таки, вышла за него замуж после нашего расставания! Когда же это было? Сорок лет назад! Вот это да! Дела... Ну, ладно, соглашусь пообщаться. Кликаем: «дружить». Помахать рукой? Машем. В ответ тоже машет ручкой. Так, и что дальше? Кто первый нарушит молчание? Подождем минут пять. Куда там! Какие пять минут! Тут же: Привет! Как дела? Сто лет не виделись!

Точно, сто лет! У меня все нормально. Как у тебя?

Вот так и началась эта переписка. Не прошло и сорока лет. В процессе дистанционного общения выяснилось, что Татьяна вскоре после моего убийства на действительную двадцатидвухлетнюю государеву службу в доблестных российских вооруженных силах, вышла замуж за некоего Марата, личность, мягко говоря, неординарную и крайне неприятную. Никто его

не любил и не жалел. Видимо, потому что было не за что. Вот и нашлась одна добрая душа. Пожалела, пригрела, замуж вышла, да еще и родила ему двух сыновей. Однако, это подвиг не был оценен с его стороны. Марат продолжал пьянствовать, болтался по подворотням, не работал. В результате чего просто помер. Никто особенно по этому поводу не убивался, включая собственную жену и детей, так что, этот факт ее биографии прошел как-то незаметно. А сейчас? А что сейчас? Работает, дети взрослые, уже успели жениться. Короче, ничего интересного. Чувствовалась, однако, в этих письмах какая-то неудовлетворенность жизнью, какой-то резерв молодости. Как будто, она не долюбила, не догуляла, не прожила то, что могла бы в полной мере испытать. Сейчас ей, конечно, уже за 60, но тон бодрый, даже кокетливый, заигрывающий. Ну, что ты хочешь? Женщина всегда остается женщиной. Судя по фотографиям, конечно же, изменилась, но, слава Богу, не похожа на старуху, одета достаточно стильно, чувствуется ухоженность. Вот и слава Богу! Ну, о чем еще можно писать? Вспоминать прошлое? Вспомнили. Никому это удовлетворения не принесло. Одну тоску наваяло, когда начинаешь считать годы. Да, помню все. Да, и тот рассказ, который я дал тебе прочитать про нас с тобой. Ах, если бы ты знала, что ТАК люблю? А бывает как-то иначе? Помню и твой приезд ко мне в город, где я служил. Так уж вышло (слава Богу), что мы не остались наедине. Мало ли, что могло выйти, прости Господи? А так, что вышло, то вышло. Я лично ни о чем не жалею. Вот и в очередной раз ты пишешь:

– Мне очень жаль, что так все вышло. Я понимаю, былого не вернешь. А вот ты подумай! Если бы (я просто предполагаю). Так вот, если бы у нас все срослось тогда? Как ты думаешь, что бы из этого получилось?

– Да Бог его знает! Не знаю. Может, и получилось бы что-то, а может, и нет. Что теперь об этом гадать? У каждого из нас своя жизнь. И ее уже не изменишь, время нельзя вернуть и изменить все, что сейчас есть.

– Хорошо. А ты хотел бы по пробовать вернуться в прошлое. Ну, хотя бы, на денек?

– Не знаю. Конечно, я скучаю иногда по юности, по прошедшим временам, друзьям...

– Нет, ты мне скажи прямо. Ты хотел бы посетить прошлое на день?

– Чушь какая-то... Ну, предположим, хотел бы. А ты что, изобрела машину времени?

– Как тебе сказать? А, впрочем, не буду тебе долго рассказывать. Скажу только, что у меня есть такая возможность. Не пугайся. Твое отсутствие в нашем времени никто не заметит. Это будет не больше секунды. Ты будешь выглядеть, как и в 80-м, а разум твой останется таким же, как и сейчас. Только я останусь прежней, как и тогда. И разум, и внешность. Ну, что, испугался или согласен?

– Это как-то неожиданно... Впрочем... Почему я должен тебе верить?

– А почему нет? Я тебя когда-то обманула или плохо к тебе относилась? Ну, вот видишь! Просто хочу сделать тебе приятное, раз уж у меня есть такая уникальная возможность. Соглашайся! Увидишь родных, Сорокина, меня, Ставрополь в те времена!

– Очень заманчиво. Ну, хорошо. Я согласен. Только, как я вернусь обратно?

– Это не должно тебя заботить. Ты будешь предупрежден. Никакой тыквы и крыс-кучеров.

– Хорошо, я готов.

Я оглянулся вокруг. Мы с женой лежим на диване, уставившись каждый в свой гаджет. Очень сильно надеюсь, мое отсутствие никто не заметит. Ну, с Богом!

– Смотри сюда. Внимательно!

В левом углу экрана появились чьи-то глаза. Они были карими и внимательно смотрели на меня. Это же ее глаза! Точно! – только и успел подумать я, как тут же голова моя закружилась, и я на секунду потерял сознание. С осторожностью и испугом я, наконец, открыл глаза. Сердце колотилось, как бешеное. Боже! Что я вижу! Моя комната в Ставрополе! Я, видимо, только проснулся. Повернулся на бок, привстал. Скрипнул мой старый диван. Знакомый, старый доб-

рый диван. Раньше на нем спала бабушка. Теперь я. Солнце заливало комнату. Я с голодным интересом разглядывал обстановку. Мой письменный стол. Тяжеленный, классный. Магнитола с проигрывателем, магнитофон, здесь кучка бабин для магнитофона, здесь мои пластинки. Песняры, Карлос Сантана, Антонов... Здорово! На стенах мои черно-белая графика, в углу стоит бабушкин тяжеленный кованый сундук. На другой стене две бабулины иконы. Я еще не выбросил их основу – почти истлевшие деревяшки. Какой же я дурень, что это сделал! Может, как-то можно будет это изменить? Посмотрим.

– Гена, ты уже встал? Пора! Мы с отцом уходим на работу, закрой за нами! – это голос матери. Аж сердце сжалось! Какой же он родной, молодой, задорный, жизнелюбивый! Сколько же ей сейчас лет? Так, 28-го года, а сейчас, если верить Татьяне, 80-й. Значит, 52. Молодая совсем.

– Ты меня слышишь, лежебока?

– Да, мам, слышу. Щас закрою. – А мой-то голос! А! Совсем пацан! Любопытно, как я выгляжу? Дверь хлопнула. Тишина. Значит, они ушли на работу. Я осторожно приоткрыл дверь в коридор. Никого. Закрыл дверь на ключ. Огляделся. Холодильник, вешалка, закрытая знакомой до слез шторой из материала, который отец притащил с работы. Наверное, он еще зам директора кинотеатра. Трудно сейчас просчитать. И, если мы живем еще в ЭТОЙ квартире, мать по-прежнему работает в Крайкоме партии. Да, не долго ей там осталось продержаться. А вот и зеркало. Ой! Хорош! Молод, красив! И пробор посередине. Была бы возможность, поменял бы прическу. Времени нет, да и заподозрит кто? Брови черные, прямые, как стрела. Ух! Ни живота, ни морщин. Даже кубики на брюхе! Красота! Эх, остаться бы таким всю жизнь! Завидно и несправедливо сейчас смотреть на себя такого, когда как раз начал бороться с лишним весом! Раньше он даже не прилипал ни к одной части тела. Ладно, хватит любоваться собой, пойдем на кухню. Кухонька, конечно, малюсенькая, вся сделанная руками отца из какого-то бирюзового оргстекла. А ничего! Молодец! Газовая колонка, у которой бабушка втихаря курила свой «Север». Я, как будто бы даже почувствовал их запах. Эххх хе... Сердце зануло от тоски. И зачем я сюда вернулся? Хотя, прикольно, все-таки посмотреть на то, что осталось в памяти на всю жизнь, как старая фотография, а сейчас ожила всеми красками! Нет, здорово, все-таки Татьяна придумала! Люди об этом только мечтают, а ей удалось! Но что-то тут не так, а что, пока понять не могу. Ладно, потом разберусь. В комнатах и на балконах все было так же, как я помнил. И что же мне теперь делать? Ну, наверное, то же, что я делал в прежние времена. Я с трудом зажег колонку, помылся, почистил зубы. Бриться ... наверное, не буду. Уж больно бритва стремная, со сменным и небезопасным лезвием. Того и гляди, без носа останешься. Хотя... Как-то я же брился раньше? И ничего. Очень аккуратно и медленно я пытался сбрить еще очень мягкие волоски на бороде. Вроде, получилось. Последний штрих, и... Черт бы побрал эту проклятую бритву! Мог бы денек и небритым походить. Порезался-таки! Прямо на подбородке, на самом видном месте. Да и порез-то такой конкретный – сантиметра два! Ладно, где там у нас туалетная бумага? Присобачим кусочек на 5 минут – и кровь остановится. Пойду на свой балкон. Как часто он мне снился! Отличный вид, правда, это, наверное, за счет прекрасной погоды. Да, треники-то уже менять пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.